

ВОСТОК И ЗАПАД В НАЧАЛЕ НАШЕЙ ЭРЫ

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЦАРСТВА МЕРОЭ СО СТРАНАМИ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Н.Х. Башиер

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье исследуются отдельные вопросы торговых контактов Царства Мероэ со странами Средиземноморья. Уже в глубокой древности основным торговым путем, соединявшим страны Средиземноморья с глубинными районами африканского континента, был Нил, но его многочисленные пороги и необходимость поиска путей их преодоления сдерживали продвижение торговых караванов. В эпоху правления Птолемея происходит перемещение торговых путей с Нила на Красное море, где образуется серия морских фортов, способствовавших дальнейшей активизации этого маршрута. Большую роль в этом процессе сыграла необходимость транспортировки слонов. Основным соперником Мероэ на морских путях оказалось Аксумское царство, что во многом явилось причиной вооруженных конфликтов и в конце концов падения Мероэ.

Ключевые слова: Царство Мероэ, Аксумское царство, Элефантина, Птолемеи, античная торговля.

Удаленное от других современных ему цивилизаций древнего мира и находящееся на пересечении маршрутов движения как сухопутных караванов из глубины Африки к Красному морю (1), так и торговых маршрутов по Нилу, Мероэ ко II в. до н.э. превратилось в крупный центр торговли Восточного Средиземноморья с другими районами Африканского континента. Хотя уже с IV в. до н.э. морские пути из стран Средиземноморья на юг полностью контролировались греками (2), а затем римлянами, караванные тропы и судходство по Среднему и Верхнему Нилу, до района I-го порога, оставалось на территории, подвластной мероитским царям.

Нил долгое время оставался главным торговым путем, по которому экзотические африканские товары попадали на средиземноморский рынок. Страбон сообщает, что «эфиопы вовсе не плавают по Красному морю» (3), а

также о том, что «выгоды положения города разнообразны; во-первых, площадь его омывается двумя морями: на севере так называемым Египетским морем, на юге же – Марейским озером, которое носит название Мареотиды. Озеро наполняется водой по множеству каналов, проведенных из Нила, как с верховьев, так и со стороны притоков; через эти каналы ввозится гораздо больше товаров, чем с моря» (4).

Это подтверждает, что количество товара, доставляемого в Египет по реке, больше, чем доставляемого по морю. Путь по Нилу был наиболее удобным, однако уже в древности Нил был судоходен не на всем своем протяжении. Многочисленные пороги, водовороты и стремнины на некоторых участках порогов оказывались почти непреодолимыми, и для организации судоходства требовалось сооружать обводные каналы (5).

Кроме того, Нил образовывал огромные излучины, значительно удлиняющие путь, а русло Нила между 2-м порогом и Напатою пролегало по одной из самых жарких пустынь мира. Два больших изгиба, проложенные его руслом в области между Вади-Хальфой и современным городом Шенди, заставляли путешественников избирать древнюю караванную тропу, ведущую через плоскую, продуваемую жгучим ветром пустыню. Для доставки товаров в караванах использовались сначала ослы, с I в. до н.э. в торговых караванах для доставки грузов наряду с ослами использовались и верблюды (дромадеры) (6), именно с этого времени изображения верблюдов с поклажей появляются на мероитских пирамидах (7). Это позволило увеличить объемы перевозимых товаров. Сами выючные животные также являлись предметом торговли.

На острове возле первого порога – в городе Элефантина (Асуан) в I–III вв. (8) действовала таможня и был перевалочный пункт товаров с севера на юг и с юга на север, «нубийцы с товарами и караванами своими прибывают в город Усван. А население Усвана перемешано с нубийцами» (Ал-Масуди. Мурудж аз-захаб, АИ II. – С. 242) (9). Элефантина превратилась в торговый центр, где нубийцы обменивали на египетские товары привезенную продукцию, как собственную, так и приобретенную у племен, живших южнее. Специально для безопасности торгового пути по Нилу в Элефантине был размещен египетский гарнизон (10). Позднее на нильском маршруте появилось также два основных торговых (а возможно, и перевалочных) пункта – в Сиене и Иера Сикамине (11).

Исключительную роль торговля приобрела для городов Кава и Санам, через которые проходил торговый путь по пустыне между III и IV порогами Нила. При этом военная сила и политическая организация нубийцев позволяла нейтрализовать угрозу, представлявшую для караванов со стороны обитавших в пустыне кочевых племен скотоводов, и контролировать маршруты вдоль Нила до Египта. Малейшее их ослабление тотчас сказывалось на безопасности торговых путей. Вполне вероятно, что именно к этой дороге относятся слова Страбона, заимствованные им у Артемидора: «Скорые путешественники совершают путь от Мероэ до этого моря в пятнадцать дней».

Путь по Красному морю отстоял далеко от основных торговых центров, а караванные дороги, связывавшие долину Нила с побережьем, проходили через безводную и жаркую Восточную пустыню. Кроме того, морской торговый путь по восточно-африканскому побережью мог быть только сезонным, так как зависел от муссонов, и был намного более опасным с точки зрения технической оснащенности, особенно в тот период времени, когда побережье Красного моря только начало осваиваться и изучаться.

Постепенно греческие купцы проникают в глубину Мериотского царства, туда, куда не заходили до этого ни египетские, ни мериотские суда и караваны. Берега Красного моря начали тщательно изучать, что прежде всего было связано и с поиском удобных для стоянок бухт, и безопасных торговых маршрутов. До нас дошли известия и даже целые фрагменты трудов (Страбона (12) и Плиния (13)), посвященных их описанию. Через порты Красного моря и Индийского океана теперь стали отгружать многие товары, доставлявшийся раньше из Экваториальной Африки в страны Средиземноморья транзитом через Мероэ и Египет.

Морем доставлялись в Египет приобретенные в центральных районах Африки слоны, в которых (для усиления армии) были так заинтересованы Птолемеи (14). Эти огромные животные просто не могли собственными силами преодолеть далекий путь через топкие болота, бесплодные пустыни и опасные пороги. Однако если при первых Птолемеях экспорт слонов играл существенную роль в торговле с Мероэ, то после битвы при Рафии в 217 г. до н.э. (15), выявившей превосходство индийских слонов Антиоха III над прирученными в Мероэ африканскими слонами, торговля боевыми слонами потеряла свое значение.

Для создания пунктов переправки слонов и других экзотических африканских товаров на побережье Красного моря были отправлены птолемеевские чиновники. Так, на 16-м году правления Птолемея II, т.е. в 267/6 г. до н.э. (16), некий Евмед (17) основал порт Птолемеида Охотничья – точно на широте Мероэ, для наиболее короткого маршрута их транспортировки. На Красное море также переместилась и торговля слоновой костью. Из района Мероэ караванами слоновая кость доставлялась в гавани Красного моря и оттуда, погруженная на суда, отправлялась в другие страны, преимущественно на север. Со временем созданные греческие фактории превратились в полноценные порты, служащие развитию всем видам торговли в регионе.

Неизвестный автор «Перипла Эритрейского моря» так описывал торговый район на Красноморском побережье: «За мосхофагами, у моря, есть маленький рынок, отстоящий [от...] конечного пункта привоза, идущего вверх (18) приблизительно на 4000 стадий. Это так называемая Птолемеида Охотничья (19), из которой во времена Птолемея отправлялись в глубь страны охотники по приказу царя. На этом рынке имеется настоящая горная черепаха в небольших количествах; она светлая и с меньшим панцирем».

Увеличение объемов торговли Мероэ через Красное море стало характерно для греко-римского времени. В этот период морская торговля Египта с

Мероэ по своему объему намного превзошла сухопутно-речную, которая в основном обслуживала лишь внутренние потребности Мероэ, оставшегося в стороне от морских дорог. Товары доставлялись на Красноморское побережье и отправлялись на кораблях в Беренику, откуда их везли в Коптос. «В настоящее время все индийские и арабские товары, так же как и эфиопские, доставляемые по Аравийскому заливу, привозят в Коптос, который является портом таких товаров» (20).

Территория Мероитского царства всегда представляла интерес с точки зрения добычи слоновой кости и благовоний: «Здесь можно найти немного слоновой кости, подобной адулитийской, это место лишено бухты и служит пристанищем только для лодок» (21).

Автор «Перипла Эритрейского моря» называет подробный список товаров, представлявших взаимный интерес. В эти места привозят грубо выделанные верхние одеяния, производимые в Египте для варваров; арсиноитские (22); женские платья-стола; низкого качества крашеные теплые плащи аболлы; полотно, отделанное с двух сторон каймой; множество всяких изделий из особо прозрачного стекла, а также из другого – мурринового, изготовляемых в Диосполисе (23); латунь, которая служит для украшения, а разрезанная на кусочки – вместо монет; листовая светло-желтая медь, которую или используют для литья, или режут на ручные и ножные браслеты для женщин; железо, идущее на наконечники для копий, которые используются против слонов и других диких животных, а также в войнах.

Кроме того, ввозятся топоры, секиры, мечи, медные чаши – большие и круглые; немного денариев – для обосновавшихся здесь иноземцев; лаодикийское и италийское вино (немного), оливковое масло (немного). Для царя же ввозят серебряные и золотые сосуды в местном стиле, а из верхних одеяний – плащаболлы и простые шубы-каунаки, также не очень дорогие.

Подобным же образом из внутренних областей Ариаки (24) ввозят индийское железо и сталь; индийское полотно более широкое, называемое монахэ, и сагмагоны (25) пояса; шубы-каунаки; молохины (26), немного муслина; крашеный «лак» (27). Из этих мест вывозят слоновую кость, черепаховый панцирь, бивни носорога. Большая часть товаров ввозится на этот рынок из Египта и, следовательно, с месяца января до сентября, то есть от тибидота (28); удобнее же всего выходить из Египта в море около начала месяца сентября (29) ...» (30). «После этого там, где суша уже отступает к югу, – “Рынок Ароматов” и последний мыс побережья Барбарикн, обрывистый с восточной стороны (31).

Пребывание в гавани порой сопряжено с опасностью морского волнения из-за того, что место открыто северному ветру... Когда это происходит, все бегут к большому мысу, под защиту места, называемого Табы. Ввозят на этот рынок в точности все вышеуказанное. Происходит отсюда корица сортов гнзейр, аенфа, аребо (?), магла и мото, а также ладан» (32). «От Табов в 400 стадиях (33), если миновать один полуостров, то у места, (к которому)

влечет и само течение, есть другой рынок – Офона (34), куда также ввозят вышеназванные товары. Отсюда происходят наибольшее количество корицы (сортов) аребо (?) и мото и наилучшие рабы, доставляемые в Египет; очень много здесь черепахи, которая превосходит всякую другую по качеству» (35). «Ко всем этим рынкам “по ту сторону” из Египта плывут в июле месяце, который есть зпифи. Снаряжают на эти рынки “по ту сторону” обычно и корабли с товарами из внутренних областей Арнаки, и из Баригаза (36), доставляемыми из этих мест; хлебом, рисом, животным маслом, сезамовым маслом, полотном монахэ и сагматогены, поясами, тростниковым медом, называемым сакхари. И одни плывут сразу к этим рынкам, другие же, плывя вдоль берега, берут взамен своих товаров все, что попадет» (37).

В I в. н.э. торговля по Нилу через римскую границу вновь становится регулярной, и у первого его порога собирались мероитские корабли. Закупка эфиопских товаров и продажа римских производилась в Иера-Сикамине (Hierakonpolis), а, может быть, даже и дальше к югу в Примисе (38). Примерно в 100 г. н.э. римляне покинули г. Иера-Сикамине, и территория вновь вернулась под контроль Мероэ. Таможня в I–II вв. н. э. (39) находилась теперь не в Иера-Сикамине, а в Сиене. Как сообщает Эмилий Аристид, в 50-е гг. II в. н.э. во время его посещения Египта эфиопский гарнизон стоял у первого порога (40). Вероятно, римляне пытались сохранить свои позиции на Филе, чтоб не допустить усиление мероитского влияния в торговле с югом в союзе с Фиваидой. Это могло их толкать к уступкам, приведшим к утрате их власти над Додекасхойном. Также возможно, что мероиты воспользовавшись неурядицами при императорах Антонине Пие и Марке Аврелии, продвинулись на север и даже захватили Фивы (41).

Активное проникновение мероитов на Филе начинается в 190–191 гг. Возможность торговли по Нилу в значительной степени была обусловлена политическим климатом в регионе. Кроме того, шесть нильских порогов преграждали путь плывшим по реке судам, заставляя перегружать товары (42).

Соответственно, при военных столкновениях всякая торговля тут же замирала. Серьезную угрозу представляли кочевые племена, что также препятствовало регулярной торговле. Кочевники из пустыни, которые раньше лишь время от времени совершали набеги, превратились в постоянную угрозу. К IV в. народ ноба, обосновавшись на западном берегу Нила, взял под свой контроль некогда богатые города района Бутана, степи и стал совершать набеги и на Мероэ, что ускорило его падение. В то же время благоприятные природно-климатические ресурсы, близость к источникам сельскохозяйственной продукции и другим товарным ресурсам Африки, а также упадок южно-аравийских царств увеличили влияние Аксумского царства в Красноморском регионе, позволив его правителям взять под свой контроль большую часть сосредоточенной в бассейне Красного моря общерегиональной торговли. Римляне начали проявлять свою озабоченность.

В результате развития событий, изложенных выше, Мероэ оказалось на перекрестке двух важнейших международных торговых маршрутов, соеди-

нивших Римский Египет не только с глубинными районами Африки, но и с побережьем Красного моря с последующим выходом к Аравийскому полуострову и в Индийский океан.

Вследствие ослабления Мероэ в силу внутренних причин приблизительно к III в. аксумиты монополизировали торговлю со всеми внутренними территориями африканского континента вплоть до Мероэ. Они получали прибыли от пошлин и от организации торговых караванов, например в страну Сасу (на юго-западе Эфиопии), откуда привозили золото. Сухопутная торговля приносила аксумитам немалые выгоды. Политически ослабленное Мероэ превратилось в заманчивую добычу для аксумитов, которые не замедлили нанести ему решающий удар. После чего Мероэ прекратило свое существование.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Török L.* First contacts with Ptolemaic Egypt. Meroe // Six studies on the culture identity of an ancient African state (Studia Aegyptiaca XVI). – Budapest, 1995. – P. 106.
- (2) Eide T. & T. Hagg, R. H. Pierce & L. Török // FHN. – 1996. – Vol. 2. – P. 576–574.
- (3) Strabo, XVII, I, 5.
- (4) Strabo, XVII, I, 7.
- (5) *Кормышева Э.Е.* Красноморский мир в древности. – М.: ЦРГГУ, 2012. – С. 270–271.
- (6) *Säve-Söderbergh T.* Agypten und Nubien. Ein Beitrag zur Geschichte altagyptischer Aussenpolitik. – Lund, 1941. – P. 19–20.
- (7) *Welsby D.A.* The Kingdom of Kush. The Napatan and Meroitic Empires. – London: British Museum, 1996. – P. 154; *Török L.* Meroe. Six Studies on the Cultural Identity of an ancient African state, Studia Aegyptiaca XVI. – Budapest, 1995.
- (8) *Кацнельсон И.С.* Напата и Мероэ – древние царства Судана. – М.: Наука, 1970. – С. 274–275; *Берзина С.Я.* Мероэ и окружающий мир I–VIII вв. н. э. – М.: Наука, 1992. – С. 66; *Adams W.Y.* Nubia: Corridor to Africa. – Lexington, 1977. – P. 345–347.
- (9) Арабские Источники VII–X веков по этнографии и истории Африки Южнее Сахары / Ред. В.И. Беляев и Д.А. Ольдерогге; Подготовка текстов и переводы Л.Е. Куббеля и В.В. Матвеева. – М.–Л.: Наука, 1960. – С. 242.
- (10) *Хвостов М.М.* История восточной торговли греко-римского Египта (332 г. до Р. Х. – 284 г. по Р. Х.). – Казань, 1907. – С. 30. – Прим. 2.
- (11) *Берзина С.Я.* Мероэ и окружающий мир. I–VIII вв. н. э. – М.: Наука, 1992. – С. 66.
- (12) Strabo. The Geography, XVI (IV, 45).
- (13) Pliny N.H. (VI, 178).
- (14) *Хвостов М.М.* История восточной торговли греко-римского Египта (332 г. до н.э. – 284 н.э.). – Казань, 1907. – С. 48, 49, 277, 271, 524–526.
- (15) *Török L.* Hellenizing Art in Ancient Nubia 300 BC-AD 250, and its Egyptian Models. A Study in «Acculturation». – Boston: Leiden, 2011. – P. 105.
- (16) *Кормышева Э.Е.* Политические взаимоотношения Куша с державой Птолемеев в III–II вв. до н.э. // Мероэ. – М.: Наука, 1985. – Вып. 3. – С. 163–184.
- (17) См.: Артемидор у Страбона (XVI, IV, 7).
- (18) Текст испорчен. Несмотря на что обычно «вверх» значит «на юг», здесь по смыслу, очевидно, имеется в виду Береника. (История Африки в древних и средневековых

- источниках: Хрестоматия / Сост. С.Я. Берзина, Л.Е. Куббель; Под ред. О.К. Дрейера. – М.: Наука, 1990. – Изд. 2-е, испр. и доп. – С. 108.)
- (19) Положение Птолемида Охотничьей с точностью не установлено. Известно, что она была основана в 60-х гг. III в. до н.э. как место на Красноморском побережье Африки, куда для пересадки на специальные суда доставлялись из глубинных областей пойманные охотниками Птолемеями слоны. Место было выбрано на острове, затем соединенном дамбой с побережьем. Описания Агафархида, сохранившиеся у Страбона (через Артемидора, географа II–I вв. до н.э.), Диодора (I в. до н.э.) и Фотия (IX в. н.э.), а также у Перипрала в Географии Клавдия Птолемея, где Птолемида помещена на побережье под 16:25 с. ш., т.е. на той же широте, что и г. Мероэ, позволяют локализовать этот пункт в районе близ Суакина. (Там же.)
- (20) Strabo. XVII. I, 45.
- (21) Перипл, 1–18, 3.
- (22) В Египте имелось несколько городов с названием Асиноя (по имени Арсиной [и], жен Птолемея II). Первый из них (Арсиноя Кеолпатида) находился у самого устья канала, ведущего из Дельты к героонпольскому (Суэцкому) заливу Красного моря; второй – несколько севернее Миос-Гормоса; третий – в Фаюмском оазисе. (История Африки в древних и средневековых источниках: Хрестоматия / Сост. С.Я. Берзина, Л. Е. Куббель / Под ред. О.К. Дрейера. – М.: Наука, 1990. – Изд. 2-е, испр. и доп. – С. 108.)
- (23) Известно три египетских города с таким названием один – близ совр. Дамьетты, второй (малый Диосполис) – на среднем течении Нила, западнее совр. Кена, третий (большой Диосполис) – древние Фивы (близ совр. Луксора). Вероятно, в данном случае речь идет о последнем. (Там же.)
- (24) Залив Баригаза и берег области Ариаки входили в государство царя Манбана и всей Индии. Порт Баригазы являлся главным портом Ариаки. (Там же. – С. 109.)
- (25) Монахэ и сагматолены – вероятно, индийские названия. (Там же. – С. 108.)
- (26) Молохина – ткань из волокна мальвы или одежды из этой ткани.
- (27) Неясно, что имеется в виду.
- (28) Автор приводит здесь соответствия между римскими и древнеегипетскими (в греческой передаче) названиями месяцев. Так называемый Александрийский год на основе римского Юлианского года был введен в Египте императором Августом в 26 г. до н.э. Александрийский год всегда официально начинался 29 августа = 1 то-та. Все месяцы имели по 30 дней к 24 августа добавлялось 5 дополнительных дней. Другие упомянутые в «Периле» соответствия: 1 тибис = 27 декабря; 1 элифи = 25 июля. Нужно, однако, отметить, что население Египта в обиходе еще долгое время пользовалось древним египетским подвижным календарем, не приводя его в соответствие с Юлианским. (История Африки в древних и средневековых источниках: Хрестоматия / Сост. С.Я. Берзина, Л. Е. Куббель / Под ред. О.К. Дрейера. – М.: Наука, 1990. – Изд. 2-е, испр. и доп. – С. 108.)
- (29) Перипл, 6.
- (30) Перипл, 1–18, 6.
- (31) Рынок Ароматов находился несколько восточнее совр. деревни Дамо, в месте, где открыты руины древних строений и керамика римского времени. Здесь был сезонный торговый центр. Мыс – совр. Мыс Гвардафуй.
- (32) Перипл, 1–18, 12.
- (33) В этом месте Мюллер К. на основании «географии» Клавдия Птолемея вставляет прямо в текст («имеется селение Пано. От него еще в 400 стадиях...»). Однако в тексте на показана лагуна. Местоположение табов с точностью не установлено (рас Хенариф?). (История Африки в древних и средневековых источниках: Хрес-

- томатия / Сост. С.Я. Берзина, Л.Е. Куббель / Под ред. О.К. Дрейера. – М.: Наука, 1990. – Изд. 2-е, испр. и доп. – С. 109.)
- (34) Опона – древняя гавань на мысу (Рас) Хафун. Разведки и раскопки, проведенные в 1975–1976 гг., открыли в 7 км к западу от совр. Селения Хафун, у большой лагуны, руины каменных сооружений, керамику и другие предметы, принадлежащие порту эллинистического времени. В римский период, примерно во II в. н.э., город был перенесен в глубь мыса, где и существовал без перерыва исламского периода.
- (35) Перипл, 1–18, 13.
- (36) См. сноску 24.
- (37) Перипл, 1–18, 14.
- (38) *Lesquier. J.* L'armee romaine de l'Egypte du Augustus a Diocletian. – Cairo, 1918. – P. 469.
- (39) *Берзина С.Я.* Мероэ и окружающий мир I–VIII вв. н.э. – М.: Наука, 1992. – С. 66.
- (40) *Хвостов М.М.* История восточной торговли греко-римского Египта (332 г. до Р.Х. – 284 г. по Р.Х.). – Казань, 1907. – С. 30. – Прим. 2.
- (41) Судя по эпиграмме на Песцения Нигера (193–194 г.). См.: Спартиан, 12, 6 (Авторы жизнеописаний Августов) // ВДИ. – 1958. – № 1. – С. 265.
- (42) *Хвостов М.М.* История восточной торговли греко-римского Египта (332 г. до н.э. – 284 н.э.). – Казань, 1907. – С. 41–45.

THE ANCIENT TRADE ROUTES OF THE MEROITIC KINGDOM WITH THE COUNTRIES OF THE MEDITERRANEAN

N.H. Bashier

Department of the General History
Peoples Friendship University of Russia
Mikluko-Maklay Str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The aspects of the trade contacts between Meroitic Kingdom and Mediterranean countries are studied in the article. Nile was the main ancient trade route connected Mediterranean countries with the deep area of African lands. Nile cataracts and desert caravan routes were rather difficult and dangerous. These reasons stimulated development of trade routes via Red Sea, especially when interest to elephants used in Ptolemies' army stimulate Red Sea traveling along the Nile rout. There were established new Greek factories along the Western Red Sea shore, which maintained trade activities.

Key words: Meroe, Meroitic Kingdom, Aksum kingdom Elephantine, Ptolemies, Ancient trade.